

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Позавчера, когда Минлань прибыла в поместье Древний Камень, на дворе была уже тёмная ночь, так что она не могла видеть, какова ситуация в поместье. Однако, утром, когда все слуги пришли выразить ей почтение, она сразу почувствовала, что что-то не так. По жесту У Гуана, управляющего поместьем, все слуги позади него опустились на колени и поклонились Минлань. Ни один не осмеливался заводить беседу, когда в комнате было тихо, а когда они отвечали на вопросы Минлань, их ответы были очень организованными и чёткими.

Было лишь два объяснения для этой ситуации. Возможно, все эти люди в поместье Древний Камень просто подготовились к визиту, как Яо Ййи, когда к ним на работу прибыли какие-то важные лидеры, или когда она столкнулась с санитарной проверкой. Или...

Когда Минлань предложила провести измерение земли, У Гуан так же со спокойным видом согласился. У него даже было два регистра: один — для земель, а другой — для арендаторов. Прочие управляющие так же начали хлопотать, чтобы помочь ему.

Минлань склонила голову.

Ничто в мире не может храниться в секрете вечно. Любой слуга или арендатор мог рассказать о том, что она сделала в поместье Чёрная Гора. Так что она не могла использовать ту же тактику в этот раз. Она могла устроить внезапную атаку в поместье Чёрная Гора, но не в поместье Древний Камень. Более того, она не собиралась скрывать от других всё то, что она сделала там.

В отличие от поместья Чёрной Горы, поместье Древнего Камня было конфисковано давно и уже десять лет, как относилось к императорской собственности. Сейчас за поместье отвечал императорский евнух. С тех пор, как поместье принадлежало императорской фамилии, никто не осмеливался заглядывать в это место, что бы здесь не происходило.

Тем не менее, Минлань хотела узнать, сколько секретов есть в этом поместье. Она так же хотела увидеть, как долго эти люди смогут создавать ложную видимость мира и процветания. Братья Цхуй отправились измерять землю, как и раньше, а Гунсунь Мэну было велено посетить арендаторов. Тем временем Минлань беседовала с управляющим.

—...Управляющий У, я никогда не думала, что вы родственник евнуха У, отвечающего за управление имуществом во дворце. Простите мою грубость, — сказала Минлань с тёплой улыбкой.

— Я не заслуживаю этого, госпожа. Я лишь дальний родственник евнуха У. Но благодаря этому я получил работу, — У Гуан поклонился Минлань и благоговейно произнёс. — После того, как Его Величество наградил генерала Гу этим поместьем, евнух У попросил меня перейти работать в Управление имуществом. Однако, я проработал в этом поместье столько лет и уже сблизился с людьми здесь. Если вы и генерал Гу сможете принять меня, я бы хотел остаться здесь и работать на вас.

— Как мило с вашей стороны предложить это, господин У. Но вы — родственник евнуха У, я боюсь, что другие могут обвинить нас в нарушении правил, если я оставлю вас здесь. Я не хочу, чтобы так случилось, — сказала Минлань с нерешительным видом.

— Я польщён. Госпожа, вам не нужно обращаться ко мне столь вежливо, — избегая зрительного контакта, тактично ответил У Гуан. — Однако... Мой дядя в хороших отношениях со многими евнухами в императорском дворце. Все они сказали, что генерал Гу — героический человек, который никогда не придирается к мелочам. Все готовы с ним подружиться. Так что я не думаю, что люди будут распускать слухи о ваших семейных проблемах.

Это была очень утонченная речь. Минлань улыбнулась и, взяв чашку чая, сказала:

— Ваши слова имеют смысл. Я всего лишь женщина, я должна буду обсудить это с господином.

Через три дня с докладом вернулись братья Цхуй и Гунсунь Мэн. Шпионы, посланные братьями Гу, так же вернулись с новостями. Когда Минлань услышала их отчёты, она не могла не нахмурить брови. Затем она приказала позвать У Гуаня.

После небольшой вступительной беседы Минлань мягко сказала:

— Я подумала об этом. У нашей семьи есть свои правила, так же как у этой страны есть свои законы. Семья Гу никогда не нанимала посторонних управлять нашими поместьями. Кроме того, вы можете спросить любую семью в столице, хватит ли у них смелости нанять управляющего, который работал в императорском поместье. В конце концов, это против принципов.

Выражение бледного треугольного лица У Гуана внезапно стало угрюмым.

— ...Господин У, если я оставлю вас здесь, не только другие люди будут насмехаться надо мной за отсутствие чувства приличия, но и старшие семьи Гу будут критиковать меня, — шутливо улыбнулась Минлань, наблюдая за его лицом через экран. Она могла поспорить, что он не захочет продавать себя семье Гу.

Услышав это, У Гуан помрачнел лицом, но быстро восстановил своё спокойствие и вздохнул:

— Госпожа, вы правы. Однако, арендаторы все еще должны поместью много денег. Если эти

долги не будут заплачены, я не знаю, как смогу это объяснить моему начальству.

Минлань была немного ошеломлена, она не думала, что этот человек может быть таким смелым. Внезапно она услышала звук за перегородкой в конце зала. Она посмотрела в том направлении, спросив:

— Сколько они должны поместью?

— Арендная плата, которую они должны поместью за эти годы, составляет двадцать тысяч лян серебра, — сразу же ответил У Гуан, который уже подготовил ответ. — Иногда, когда арендаторы болели и не имели денег пригласить доктора, они занимали немного серебра у поместья. Эта сумма составляет около пятнадцати тысяч лян серебра.

— Такая огромная сумма? — Минлань была потрясена.

— Увы... — У Гуан нарочно громко вздохнул. — Самое главное — это деньги, которые они заняли. У меня нет столько денег, поэтому чаще всего они занимали у знати. На самом деле, поместье было подарено генералу Гу в прошлом году, так что арендная плата тоже должна быть выплачена императорской семье.

Минлань сжала кулаки и стиснула зубы. Успокоившись, она неохотно сказала:

— Сейчас это трудно. Управляющий У, пожалуйста, придумайте мне способ...

Услышав это, У Гуан про себя вздохнул с облегчением, думая, что она лишь молодая и робкая женщина. Наблюдая последние несколько дней, он обнаружил, что Гу Тинье не всегда вмешивался в общие вопросы. Он так же узнал, что Гу Тинье настолько обожает свою молодую жену, что соглашается с большинством её решений. Подумав об этом, он льстиво сказал:

— Госпожа, пожалуйста, не беспокойтесь. Пока я здесь, я займусь всеми этими делами для вас!

Минлань с улыбкой отпустила его. Затем она распрямила руки, которые были исцарапаны её собственными ногтями.

Следующие несколько дней она ни слова не сказала об этом разговоре с У Гуаном и продолжала направлять людей инспектировать поместье. Когда Ту Ху и Гунсунь Мэн пришли в ярость, узнав больше о том, что здесь происходило, и хотели доставить неприятности У Гуану и прочим управляющим, Минлань сдержала их.

Через два дня, в полдень, внезапно вернулся Гу Тинье. После того, как он снял свои тяжёлые доспехи и принял ванну, он в домашней одежде с чашкой чая присел на теплую кирпичную кровать.

— ...Арсенал организован. Военные тренировки выглядят замечательно. Хотя эти солдаты ещё не так дисциплинированы, как те, которыми командовал старый генерал Бо, но они уже выглядят прилично. Я дал им отдохнуть полдня. Завтра Его Величество прибудет на смотр войск.

Минлань принесла фрукты, вымытые колодезной водой. Услышав его слова, она усмехнулась и сказала:

— Всё это напoказ. Что если Его Величество на самом деле подумает, что в армии всё хорошо? Не будет ли проблем, когда он захочет использовать военную силу?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648686>